

УДК 316.28:16

© *Галина Макович**профессор Уральского юридического института
МВД России,
доктор филологических наук, профессор*© *Galina Makovich**Professor of the Ural law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Doctor of Philology, Professor*

ПРАВОВОЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Работа посвящена рассмотрению свойств правового дискурса. Актуальность работы определяется необходимостью теоретического и практического анализа компонентов правового дискурса. В работе показано, что правовому дискурсу свойственны открытый характер функционирования в публичном пространстве, оценочность. Показан механизм конструирования субъектами правоотношений правовой реальности в дискурсивной практике путем формирования оценочной стратегии и выбора различных способов экспликации или имплицитного выражения концептуальной аксиологической оценки и референтной оценки.

Основу социальной общности представляют социальные коммуникации. Они позволяют установить устойчивые и надежные связи в социальной системе, обмениваться социальной информацией, эксплицитировать ценности разных социальных групп и согласовывать их цели. Социальные коммуникации являются условием для решения социальных проблем, конфликтов, преодоления недоверия и непонимания.

В поле социальной коммуникации одно из ключевых мест занимает правовая коммуникация, которая формирует современное правосознание граждан. Правовая коммуникация включает в себя взаимодействие между правоохранительными органами, судебными инстанциями, юристами и обществом в целом. В процессе правовой коммуникации происходит распространение информации о правах и обязанностях граждан, о содержании законодательных актов, осуществляется толкование актов и их применение. От эффективности правовой коммуникации зависят соблюдение законов и прав граждан, уровень правосознания общества и готовность к сотрудничеству с правоохранительными органами в решении проблем, связанных с обеспечением общественной безопасности.

Правовая коммуникация рассматривается в работе как дискурсивная практика, т. е. как обмен речевыми произведениями, проявляющими свои семантические ресурсы в динамике общения. Публичное правовое пространство состоит из множества дискурсов, которые в нем функционируют.

Цель исследования, методы и материалы.

Цель работы — выявить особенности функционирования правового дискурса в социальных коммуникациях. Правовые коммуникации являются особым видом социальных коммуникаций, в которых государство выступает законодателем, а социум — субъектом правовой коммуникации, при этом активно участвуя в формировании правового поля.

Объект исследования в работе — правовой дискурс в контексте гражданского судопроизводства. Предмет исследования — дискурсивные практики формирования правовой реальности.

В работе используются следующие методы: анализ научной литературы по теме дискурса, сравнительный анализ правовых дискурсов в гражданском судопроизводстве, интерпретации концептуальных и прагматических аспектов функционирования правового дискурса; исследование практического опыта взаимодействия различных участников гражданского процесса.

О дискурсе как тексте, включенном в коммуникативную ситуацию и развивающемся на фоне социального и культурного контекста, говорили в своих работах рубежа XX и XXI века А. Вежбицка, Ю. Н. Караулов, Н. Д. Арутюнова, М. Л. Макаров, В. Г. Борботько и др. Правовой дискурс понимается в работе как юридический текст в динамике в процессе его толкования, разъяснения, интерпретации, в ходе которых он трансформируется и приобретает веер реализаций, включая реализации в различных жанровых и поджанровых формах.

Правовой дискурс является институциональным, т. е. статусно ориентированным, поскольку в нем субъект речи выступает как представитель определенного социального института или социальной группы [1, с. 19]. Как считает В. И. Карасик, «институциональному типу дискурса присущи определенные неотъемлемые компоненты: участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии (совокупность мер по реализации коммуникативных намерений говорящего), материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные (культурогенные) тексты; дискурсивные формы» [1, с. 12].

Специфика правового дискурса заключается в его открытом характере: он реализуется не только в профессиональной среде, в контексте общения специалистов-юристов, но и в широком публичном пространстве.

Нормативно-правовые акты не могут действовать в обществе, если они внедрены исключительно принудительно и силой авторитета. Свою легитимность они получают в коммуникации, в открытом публичном обсуждении. Частные и публичные субъекты обмениваются аргументами, обсуждают их, закрепляют некоторые положения регулятивного характера, которые и становятся вследствие этого нормами права. Субъекты правоотношений в дискурсивной практике конструируют правовую реальность. Это означает, что с помощью языка, общения и дискуссии люди создают понимание того, что является правильным и законным, а что неправильным и незаконным. Субъекты правоотношений влияют на формулирование правовых норм, интерпретацию законов и создание правовых практик. Хронотопом правового дискурса является формат дискуссии, связанной с толкованием норм, с выражением процессуальной позиции в ситуации состязательности сторон в судопроизводстве.

Институциональная специфика правового дискурса заключается в рационализации событий реального мира и в их переводе в пространство коммуникации с целью установить приемлемые для общества в данный период времени нормы, фиксирующие консенсус между разными общественными группами. В правовом дискурсе нет ролевой иерархии и авторитарности, приоритетным является владение правовым языком, который представляет собой совокупность профессионально ориентированных вербальных и вербально-терминологических средств, дискурсивных формул, наличие непротиворечивой доказательной базы суждений, логичности, владение юридическими техниками для экспликации суждений. Наиболее отчетливо представлены языковые стратегии информирования и формирования консенсуса. Правовой дискурс выполняет функцию устранения разногласий в обществе, формирования порядка в соответствии с ценностями, осознанными социальными общностями в ходе коммуникаций как основополагающие. В рамках правового дискурса ведется осознание принципов справедливости и равенства перед законом, и в этом смысле достижение общественного консенсуса является приоритетным.

Неотъемлемым компонентом правового дискурса является интенция. Она определяет модальность, выражающую отношения «автор — реципиент», которая обусловлена интенциями автора текста в общении и отражает его психологические установки: описать мир (эпистемическая модальность), изменить мир (деонтическая модальность), дать ему оценку (аксиологическая) [2, с. 7]. В правовом дискурсе положения и понятия в нормативно-правовых актах выражают оценку. Закон закрепляет

нравственные, моральные категории, оптимальные для общества в относительно продолжительный период времени, и высшими социально значимыми категориями являются такие, как «право», «справедливость», «легитимность». Законодательные акты указывают не на то, что такое справедливость, право или законность, а на то, что является несправедливым, неправомерным, нелегитимным, то есть указываются различные формы нарушения закона, а также наказание, которое может последовать за таким нарушением. Наказание понимается как форма восстановления справедливости [3, с. 46].

Институциональным свойством правового дискурса является оценочность. Оценка имеет сложный характер, что связано с ее двойственностью. С одной стороны, правовой дискурс, организованный вокруг конкретного референта — ситуации, объекта, эксплицирует оценку референта. С другой стороны, в референтной оценке в скрытом виде присутствует концептуальная аксиологическая оценка с позиции соответствия референта категориям «право», «справедливость», «легитимность».

Правовой дискурс представляет широкий спектр референтных оценок, при том, что каждая из них соотносена с устойчивой аксиологической концептуальной оценкой. Конечно, устойчивость аксиологических концептов относительная, поскольку они воспринимаются субъектами правового дискурса интуитивно, чувственно, а потому субъективно. Но в целом борьба двух типов оценки в правовом дискурсе определяет такое его институциональное свойство, как дискуссионность, соревновательность правовых позиций. В противостоянии позиций законодательное закрепление в идеале получает аксиологическая концептуальная оценка.

Результаты исследования и их обсуждение.

На материалах протоколов судебных заседаний в гражданском процессе было проведено исследование формирования правового дискурса вокруг ряда референтных объектов в правовом поле «превышение пределов осуществления гражданских прав» (ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). В гражданском праве данное явление не получило четкую регламентацию и понимается как чрезмерное использование как своих личных прав и свобод, так и должностных при условии их превышения, что впоследствии наносит урон другим лицам или обществу в целом [4, с. 349].

В. П. Грибанов определяет «злоупотребление правом» как «особый тип гражданского правонарушения, совершаемого уполномоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [5, с. 59].

В ситуации расплывчатой терминологии и квалификации механизм применения правовой нормы при судебном рассмотрении не ясен и произведен от избранной стратегии оценивания ситуации сторонами процесса. Анализ правового дискурса, который сформирован вокруг референтных объектов, находящихся в поле «превышение пределов осуществления гражданских прав», показал, что действуют следующие стратегии оценивания:

- 1) прямое описание действий обвиняемого без экспликации оценки;
- 2) апелляция стороны процесса к аксиологической концептуальной оценке как предпосылка развернутого описания действий обвиняемого и их референтной оценки;
- 3) апелляция стороны процесса к аксиологической концептуальной оценке без достаточного последующего предъявления фактов;
- 4) апелляция стороны процесса к аксиологической концептуальной оценке и дальнейшее предъявление фактов, референтная оценка которых не эксплицируется, при том что факты не симметричны выраженной аксиологической концептуальной оценке;
- 5) апелляция стороны процесса к аксиологической концептуальной оценке и дальнейшее предъявление фактов, референтная оценка которых не соответствует выраженной аксиологической концептуальной оценке;
- 6) отсутствие эксплицированной аксиологической концептуальной оценки при наличии развернутого описания фактов и эксплицированной референтной оценки фактов.

Анализ дискурсивных стратегий сторон в гражданском процессе показывает непропорциональное соотношение аксиологического концептуального и референтного оценивания. Стратегии оценивания имеют манипулятивный потенциал, поскольку побуждают домысливать ситуацию, подбирать предметные основания оценки, факты, которые соответствуют эксплицированной оценке. Часто аксиологическая концептуальная и референтная оценки вступают в противоречие, и именно проявление этого противоречия становится тактикой защиты сторон судебного процесса. Соревновательность сторон в ходе судебного процесса во многих случаях сводится к предложению суду разных оценочных квалификаций фактов, и в зависимости от убедительности их представления и может быть вынесено судебное решение в ситуации отсутствия четкой правовой регламентации в поле «превышение пределов осуществления гражданских прав».

Неотъемлемыми компонентами правового дискурса являются институциональность, открытый характер функционирования в публичном

пространстве, в ходе которого происходит формирование правовой реальности. Юридическая квалификация действий, особенно в ситуациях, не получивших четкой правовой регламентации, часто определяется таким дискурсивным фактором, как характер оценки. Юридическая оценка поступка в правовом дискурсе практически никогда не является однозначной. Она производна от стратегии оценивания в дискурсе, от того, какая оценка эксплицирована и доминирует — аксиологическая концептуальная или референтная, связанная с фактологией событий. Часто стороны в судебном процессе размывают фактологическую базу оценивания и трансформируют оценку противоборствующей стороны. Дискурсивные языковые приемы могут влиять на юридическую квалификацию поступков.

Список основных источников

1. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. — Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2000. — С. 5–20.
2. Мухтаруллина, А. Р. Когнитивный тип судебного дискурса как сфера взаимодействия модальности, прагматики и интертекстуальности [Электронный ресурс] / А. Р. Мухтаруллина // Научно-исследовательские публикации. — 2014. — № 9 (13). — С. 5–23. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21577590>. — Дата доступа: 05.02.2023.
3. Федулова, М. Н. Феномен аксиологической энантиосемии в юридическом дискурсе (по материалам текстов судебной риторики) [Электронный ресурс] / М. Н. Федулова // Филологические науки в МГИМО. — 2022. — № 8 (1). — С. 44–55. — Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-1-30-44-55>. — Дата доступа: 05.02.2023.
4. Вронская, М. В. Феномен «злоупотребление правом»: от дефиниции к правоприменительной практике [Электронный ресурс] / М. В. Вронская // Балт. гуманитар. журн. — 2017. — Т. 6. — № 3 (20). — С. 348–350. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30381980>. — Дата доступа: 05.02.2023.
5. Грибанов, В. П. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / В. П. Грибанов. — М. : Волтерс-Клувер, 2008. — 165 с.

LEGAL DISCOURSE IN MODERN SOCIAL COMMUNICATIONS

The paper is devoted to the consideration of the properties of legal discourse. The relevance of the work is determined by the need for theoretical and practical analysis of the components of legal discourse. The paper shows that the legal discourse is characterized by the open nature of functioning in the public space, evaluativeness. The mechanism of constructing legal reality by subjects of legal relations in discursive practice is shown by forming an evaluative strategy and choosing various ways of explication or implicit expression of a conceptual axiological assessment and referential assessment.